

Отношения между Горой Тысячи Зверей и Цзянчжоуским маркизом самые обычные: не сказать чтобы очень хорошие, но и неприязни между ними нет.

А вот Секта Небесного Гроба и клан Цзян из области Цин никогда не ладили. Если бы не земли Цзянчжоу, лежащие между ними, область Цин наверняка давно уже послала бы войска против Секты Небесного Гроба.

Если в этот раз кто-то и вознамерился поквитаться с Цзян У, то появление людей из Секты Небесного Гроба — самый вероятный сценарий.

Либо же за этим стоит Секта Опрокинутого Моря из области Лин.

Цзянчжоуский маркиз и линчжоуский маркиз точно не станут действовать — по крайней мере, открыто. Так что, если на него действительно решат напасть, виновником может оказаться любая из этих двух сект!

Причина, по которой Секта Опрокинутого Моря не входит в число Трех Дворцов и Девяти Сект, кроется вовсе не в ее слабости — напротив, ее сила, пожалуй, даже превосходит мощь Секты Небесного Гроба. Она не попала в этот список лишь потому, что основана не чистокровными людьми, а полукровкой-драконом из Дворца Восточного Моря.

Отправляясь в путь, Цзян У отчасти рассчитывал завязать контакты как с Сектой Небесного Гроба, так и с Сектой Опрокинутого Моря.

Однако он никак не ожидал, что Секта Небесного Гроба окажется настолько устрашающей!

Секта Чистого Света тоже числится среди Девяти Сект, но полубогов в ее рядах всего пятеро.

Если эти две секты объединятся, осмелится ли Секта Чистого Света протянуть руку помощи?

Даже если Цзян У погибнет, в области Цин наверняка найдутся другие желающие унаследовать титул цзянчжоуского маркиза! Поэтому в случае беды с Цзян У клан Цзян вряд ли станет выкладываться ради него изо всех сил, а Секта Чистого Света тем более не захочет рисковать.

— Дело... принимает нешуточный оборот! — пробормотал Цзян У и тряхнул головой.

Вылазка оказалась слишком опрометчивой.

— Господин, о чем вы говорите? — с ошеломленным видом переспросила Цзянь Доуму. Она была так поражена могуществом Секты Небесного Гроба, что не расслышала бормотания Цзян У.

— Ничего, ступай, подавай еду! — велел Цзян У.

— Хорошо, я пойду.

Цзянь Доуму поднялась с места.

Похоже... остается лишь разбить их поодиночке! — промелькнула у Цзян У мысль, и в его голове уже созрел план.

Победа, путники снова тронулись в путь.

На протяжении всей дороги до Секты Чистого Света на них никто не напал, и Цзян У чувствовал себя все более странно.

Эти ребята не могли просто так сидеть сложа руки!

Цзян У, привыкший мыслить глобально и уверенный в своей проницательности, сейчас совершенно не понимал происходящего.

Стоит им добраться до Секты Чистого Света, и даже объединенные силы тех двух сект вряд ли одержат победу. Защитная формация Секты Чистого Света активирована, обороной руководят пятеро полубогов — чем их пробивать?

Стоит продержаться три-пять дней, и клан Цзян из области Цин непременно предпримет ответные меры!

Пусть клан Цзян и не особо рассчитывает на то, что Цзян У унаследует титул цзянчжоуского маркиза в будущем, но если они проглотят убийство сородича, то где останется их лицо? Где их бывшее величие? Как они после этого станут управлять областью Цин?

Однако до самого прибытия в Секту Чистого Света ни одна из сект так и не объявилась.

И именно это отсутствие врагов наполняло сердце Цзян У тревожным предчувствием.

Он уже пробудил Трехцветную Волю, но его Воля Наблюдения еще не достигла того пика из прошлой жизни, когда он мог хотя бы на мгновение заглянуть в будущее, а потому ему оставалось лишь гадать о намерениях противника.

Великий старейшина Гунсунь был безумно рад приезду внука. В прошлый раз Цзян У навещался в Секту Чистого Света три года назад, когда Гунсунь Мин привозила его и Цзян Юйянь навестить родителей.

Тем же вечером дед с внуком проговорили до самого рассвета и лишь тогда легла отдыхать.

На следующий день Цзян У в сопровождении свиты отправился осматривать горные владения.

Секта Чистого Света делилась на семь пиков и тринадцать ветвей.

Среди семи пиков главенствовал Пик Подпирающий Небо, которым управлял собственный глава. Возвышаясь над главами пиков, стоял Совет старейшин, состоявший из семи человек — бывших глав этих же семи пиков, сложивших с себя полномочия.

Что же касается тринадцати ветвей, то они представляли собой тринадцать путей совершенствования в Секте Чистого Света. Основанная несколько тысячелетий назад секта поначалу знала лишь искусство талисманов. Постепенно развиваясь, предшественники суммарно выделили тринадцать путей практики, из которых сильнейшим к настоящему моменту стал путь мечты о мече.

Зрелище десятков тысяч практикующих учеников поражало воображение.

Разноцветная духовная энергия бурлила в воздухе, увлекая за собой магические артефакты, по воле учеников Секты Чистого Света сходились в схватке дикие звери, а исполинские марионетки шагали вперед рядами, словно гигантские драконы.

Цзян Доуму, наблюдавшая за всем этим по пути, чувствовала, как в ее жилах закипает кровь.

Умственные методы совершенствования бессмертных исчислялись тысячами и ни в чем не уступали боевым искусствам воинов. Цзян У тоже впервые видел, как такое множество чудесных техник применяется в одном месте — подобное грандиозное зрелище было трудно отыскать даже в Море Реинкарнации из его прошлой жизни.

Пробыв в Секте Чистого Света неделю или около того и не дождавшись чужих нападений, Цзян У решил действовать сам.

Его Пурпурная Обитель была построена уже больше месяца назад, и если не сделать следующий шаг, то где искать Ступень Боевой Души?

В Секте Чистого Света водились звериные души, пригодные для обретения Боевой Души, но разве могли эти заурядные создания привлечь взгляд Цзян У? Поэтому он просто сослался на то, что Цзян Доуму и остальным требуются духовные основы для Боевой Души, и покинул Секту Чистого Света.

Естественно, провожать их в Гору Тысячи Зверей на поиски душ вызвались ученики секты.

Эту роль проводников взяли на себя не кто иной, как Чжан Минъи и Цинь Минчэн. Эти двое истинных учеников были далеко не простыми людьми — они находились на третьей ступени Первородной Души, уровне, до которого порой дорастали лишь сильнейшие эксперты из мелких сект.

Шесть ступеней Первородной Души делились на: Зарождение Пилюли, Судьбоносную Пилюлю, Взлелеянный Дух, Воплощение Духа, Первородную Душу и Полубога.

Среди распорядителей и управляющих семи пиков Секты Чистого Света многие едва достигали ступени Взлелеянного Духа!

Цзян У намеренно или ненамеренно отклонился от общего пути, направляя процессию в сторону Секты Небесного Гроба.

Пройдя два дня, они преодолели уже семь-восемь сотен ли. Охотиться на монстров почти не приходилось, зато они подобрались вплотную к землям Секты Небесного Гроба.

— Молодой господин Цзян, дальше идти нельзя. Еще сотня ли вперед — и начнутся владения Секты Небесного Гроба. Лучше повернем на запад. Хотя там лежит внутренняя зона Горы Тысячи Зверей, с нашей силой мы вполне сможем добыть неплохих монстров, — предостерег Чжан Минъи.

Секта Чистого Света располагалась всего в тысяче с небольшим ли от Секты Небесного Гроба, а между ними лежала нейтральная полоса шириной чуть больше ста ли. Сейчас же они как раз приближались к этой буферной зоне. Там шныряли не только ученики Секты Чистого Света, бродяги и адепты других сект, но то и дело появлялись люди из Секты Небесного Гроба.

— Хотите уйти... боюсь, уже не выйдет! Всем слушать приказ, приготовиться к бою!

Лицо Цзян У потемнело, и он бросил взгляд на Цзянь Доуму.

— Есть, молодой господин!

Получив приказ, остальные бойцы достали из заплочных мешков тяжелые арбалеты. На плечах этого оружия висели высеченные заклинания, источавшие зловещий свет, а черные стрелы были исписаны по киновари рунами, из-за чего выглядели необычайно грозно.

— Арбалеты Разрушения Демонов? — изумился Чжан Минъи и переглянулся с Цинь Минчженом. Неужели враги и впрямь объявились?

— Грохот!

Земля под ногами внезапно раскололась, и из нее одна за другой вывалились с десятков человеческих фигур.

— В атаку! — рявкнул Цзян У и взмахнул рукой, отправляя в полет два десятка арбалетных болтов.

— Плюх, плюх, плюх...

Фигуры рухнули на землю как подкошенные, пронзенные насквозь смертоносными стрелами.

— А чутье-то у вас острое! Пройди вы еще хоть пару шагов, и уже лежали бы мертвыми. Впрочем, какая разница, даже если вы нас обнаружили? Все равно умрете! Хе-хе, до Секты Чистого Света отсюда восемьсот ли, успеет ли тот старик Гунсунь прийти на помощь? — На лице молодого человека промелькнуло разочарование, которое тут же сменилось самоуверенной улыбкой.

Даже Цзян У не смог заметить ни малейших признаков того, как именно тот появился.

— Ты... Чжао Цингэ из Секты Небесного Гроба!

Чжан Минъи издал резкий окрик, узнав противника.

Но от этого узнавания его лицо сделалось поистине мертвенно-бледным.

Чжао Цингэ входил в топ-десятку сильнейших учеников Секты Небесного Гроба, занимая почетное третье место. Хотя он сам находился лишь на ступени Взлелеянного Духа, его личным оружием и стражем был труп в бронзовых доспехах!

— Чжан Минъи, Цинь Минчэн? Вот оно что, это вы! Слышал, вы не раз поднимали руку на учеников моей секты — как раз заодно прикончу вас обоих, ничтожеств! — с ухмылкой произнес Чжао Цингэ.

— Секта Небесного Гроба прислала разобраться со мной лишь такую мелкую сошку? — холодно усмехнулся Цзян У.

— Такая мелкая сошка? Калека, а смелости не занимать! Запомни: тебя убивает Чжао Цингэ из Секты Небесного Гроба!

Холодно рассмеявшись, Чжао Цингэ топнул ногой, и из расколотов земли вылетел массивный бронзовый гроб. Вслед за бронзовым из-под земли выскочили еще пять гробов из красного дерева.

<http://bllate.org/book/20905/2113374>